

рассудила про себя девушка. — Из уважения, которое я к нему питаю, я лучше позволю себя обыграть, чем увижу гибель столь прекрасного юноши».

Посреди зала положили роскошный ковер, и адмирал обратился к дочери:

— Вы хорошо меня поняли? Вам предстоит играть с этим слугой. Если вы выиграете, его немедленно лишат головы, если же вы проиграете, вы должны будете исполнить любое его желание.

— Если так угодно вам, — отвечала девушка, — я должна того же желать независимо от того, по душе мне это или нет.

Адмирал советует присутствующим здесь же баронам не произносить ни слова: «...Слишком велика ставка, пусть никто не вмешивается».

Велели принести шахматную доску, всю изукрашенную золотом и серебром, и фигуры — золотые в изумрудах.

— Госпожа, — говорит Юон, — какими вы желаете играть? Желаете вы играть белыми или черными?

— Пусть будут белые, — отвечает дама, не моргнув глазом.

Игра начинается, и Юон рискует проиграть, ибо чаще смотрит на девушку, чем на доску. И девушка это замечает.

— Вассал, — говорит она, — о чем ты думаешь? Ты же вот-вот получишь мат. Тебя уже считай что обезглавили!

— Подождите немного, — отвечает ей Юон, — игра еще не завершена, и не будет ли большего стыда и позора, когда ты попадешь в руки мне совсем голая. Мне, слуге бедного менестреля?

Бароны раздражаются смехом, и уже девушка начинает смотреть на Юона и не обращать внимания на игру, так что в свою очередь оказывается на волосок от поражения.

— Теперь, — говорит Юон адмиралу, — вы видите, умею ли я играть. Еще немного, и ваша дочь непременно будет в проигрыше.

— Будь проклят тот час, когда я породил вас, дочь моя! — кричит отец. — Вы победили в этой игре столько знатных баронов, и вы позволяете обыграть себя этому мальчишке.